

Искреннее актерское

слово

К лету сорок второго наш уральский танковый завод № 183 имени Коминтерна уже крепко стоял на ногах. Главные трудности, связанные с эвакуацией, устройством на новом месте, обучением пришедших в цехи подростков, остались позади. Завод работал стабильно, каждые сутки отправляя на фронт по эшелону первоклассных танков Т-34.

Война была в разгаре, выпуск боевых машин надо было увеличивать из десяти в месяц, что мы и делали довольно успешно.

И вдруг не заладилось что-то в механосборочном цехе. Представляете, во всех цехах полный порядок, дела идут, как время того требует, мартеновцы, литейщики, кузнецы, термисты, корпусники находят все новые возможности наращивать производство, а механосборочный, поставляющий ответственной узел — коробку перемены передач, не может дать ни на один механизм больше того, что уже достигнуто.

Что только там ни делали: и «авралили» отчаянно, как только в войну «авралить» умели, и всю технологию заново пересмотрели, и подачу заготовки, инструментов к рабочим местам упорядочили, — нет нужного результата, и точка!

Все начальство заводское дневало и ночевало в цехе, сам нарком танковой промышленности Вячеслав Александрович Малышев по несколько раз в сутки справлялся о делах механосборщиков, а сдвигов не было. Скандал, да и только!

В один из этих тревожных дней из парткома сообщили: в обеденный перерыв в цехе артисты будут выступать, подготовьте место.

Все прямо-таки удивились от такого сообщения. Какие артисты? Какой перерыв? Все уже и думать забыли, что это такое.

Однако привели в порядок самый большой пролет цеха, очистили от деталей контрольную плиту, которая и по размерам, и по расположению своему вполне могла сойти за сцену.

Наступило время перерыва, собрался народ, расселись кто где. Лица угрюмые, донельзя усталые. Вот и парторг появился, а с ним двое — один рослый, крутолобый, другой небольшой и на вид неказистый. Подошли, поздоровались, шапки сняли. И тут многие узнали Алесь Сердюка и Марьяна Крушельницкого — актеров Харьковско-го драматического театра имени Т. Г. Шевченко.

До эвакуации из Харькова коллектив завода в большой дружбе был с этим театром, всю его труппу любой кадровый рабочий, что называется, в лицо знал, а уж тем более таких ведущих актеров, какими были Сердюк и Крушельницкий.

Однако все это было до войны, в другой, непостижимо далекой жизни, отдаленной от дня сегодняшнего не только тысячекилометровыми расстояниями, но и фронтом, войной, фашистской оккупацией...

Алесь Сердюк поднялся на контрольную плиту и заговорил на украинском языке: «Дорогие мои земляки! Уважаемые побратимы-уральцы! Искренне приветствую вас на суровой, но гостеприимной и родной для каждого советского человека уральской земле...».

Столько страсти, веры, темперамента и печали было в его голосе, в давно не слышанной украинской речи, что даже уральцы заслушались, а уж о коренных харьковчанах и говорить-то нечего.

Он напомнил о войне, о героизме воинов на фронтах Великой Отечественной и о страданиях советских людей, попавших в фашистскую неволю, о том, какие лишения и муки испытывают в оккупированном Харькове отцы и матери наши, как ждут они помощи от сынов и дочерей своих...

Цех слушал, затаив дыхание, а когда начал актер описывать зверства фашистов, мало кто смог сдержать слезы.

Потом гости читали Шевченко и Гоголя, Горбатова и Корнейчука... И гремели под высокими сводами цеха аплодисменты, и взрывалась аудитория хохотом, и сжимала кулаки...

Не берусь объяснить, откуда взялись у людей новые силы, но только вернулись все к своим станкам и сборочным стендам будто обновленными. С этого дня, который и нынче, спустя много лет, не могут забыть ветераны, в механосборочном наступил долгожданный перелом.

К. СЛОБОДИН,

бывший токарь, командир комсомольско-молодежной фронтовой бригады уральского танкового завода № 183 им. Коминтерна.
ХАРЬКОВ.

Соб. Крушельницкого, 1985, 12 стр.